

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Оконова Л.В. Профессиональный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г.: источниковедческий анализ // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.5.72056 EDN: IHIZOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72056

Профессиональный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г.: источниковедческий анализ

Оконова Людмила Вячеславовна

ORCID: 0000-0003-3819-7032

кандидат исторических наук

доцент, кафедра истории России, документоведения и архивоведения; ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова"

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

✉ okonova.lv@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.5.72056

EDN:

IHIZOW

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2024

Аннотация: В настоящее время особое внимание у исследователей вызывает одно из отраслей исторической науки — историческое профессиоведение. Исследования в этой области посвящены изучению исторического развития различных видов занятий, профессий, основными источниками которых служат результаты переписей населения. Данное исследование посвящено источниковедческому анализу материалов Первой всеобщей переписи населения дореволюционной России. Предметом исследования научной статьи является изучение профессиональной структуры населения на примере Калмыцкой степи Астраханской губернии. В качестве объекта исследования выступают материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., поскольку перепись населения 1897 г. стала не только первой в истории российского государства информативным источником обо всем населении, но и основой для новых перспективных исследований социально-экономического и статистико-демографического

состояния. Методология исследования включает в себя проведение источниковедческого исследования, в рамках которого был проведен один из этапов источниковедческого анализа — анализ содержания материалов переписи по Астраханской губернии, предусматривающий применение структурно-функционального анализа, историко-сравнительного метода и метода классификации, позволивших выявить информационный потенциал по изучению занятий населения Калмыцкой степи. Новизна данной научной статьи заключается в том, что впервые в отечественной историографии произведен критический анализ профессионального состава населения Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX века. Автор пришел к выводу, что Астраханская губерния в хозяйственном развитии с момента начала ее успешной колонизации в XVI в. стала земледельческо-скотоводческим регионом России, в котором переселенческое население из фактически земледельческих губерний, продолжая сохранять традиционный тип своих занятий перестраивалось, приспосабливаясь к местным видам хозяйствования в новых условиях капиталистически преобразующего всероссийского рынка. Это не могло не влиять на кочевое хозяйство, в частности калмыков, что способствовало к переходу к скотоводческо-земледельческой форме хозяйства в калмыцкой степи, а впоследствии и к оседлому образу жизни. Исследование выполнено за счет реализации проекта Российского научного фонда №23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (<https://grant.rscf.ru/project/23-18-20019/>).

Ключевые слова:

история России, демография, перепись населения, Астраханская губерния, Калмыцкая степь, калмыки, источниковедческий анализ, профессиональный состав, главные занятия, побочные занятия

Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. являются единственным историческим источником о численности и составе населения Российской империи в дооктябрьский период. В российской историографии исследования по переписи 1897 г. представлены довольно обширно. Об этом свидетельствует количество работ, опубликованных в дореволюционный, советский и современный периоды [\[4, 5, 6, 8, 10, 17\]](#). Рассматриваемая тема в калмыцкой историографии мало изучена, отсутствуют фундаментальные научные исследования. Отдельные аспекты изучения материалов переписи 1897 г. по Калмыцкой степи Астраханской губернии представлены в ряде работ калмыцких историков [\[1, 2, 3, 9, 11, 12, 13\]](#).

В опубликованных материалах переписи 1897 г. данные о занятиях российского населения Астраханской губернии представляют своеобразную информацию, характеризующую, во-первых, их разграничение на главные и побочные, т.е. основные и вспомогательные средства жизнеобеспечения опрошенных лиц. Во-вторых, главами семейств оказались обозначенными кто был занят производительным трудом, членами семейств — те, кто по своей сути являлся иждивенцем. В-третьих, обязательно фиксировались род (вид) занятия, занимаемое положение (должность или служба) опрашиваемых лиц с указанием пола. При этом если на момент регистрации то или иное лицо не было занято, т.е. не трудилось, то указывались прежние должность, служба, занятие. Все это и объясняет наличие в переписных листах такого рода записей в графе «Главное занятие», например, «земледелец-хозяин», «земледелец при отце», «кучер

без места», «запасной прапорщик» и т.д. и т.п. Все записи в бланки переписных листов вносились в одну графу, для заполнения которой давалось самое емкое, но недостаточно точное разъяснение в наставлениях для опроса населения.

Так, А. Котельников, принимавший участие в разработке материалов переписи, привел пример: Офицер, живущий доходом с большого денежного капитала, должен показать себя в главном занятии: «доход с капитала», а в побочном — «военная служба», а не наоборот [\[10, с. 34\]](#). Так или иначе в данном и подобных случаях произведенная запись зависела от компетенции лиц как опрашиваемых так и опрашивавших их счетчиков. Как отмечал другой участник переписи В. Пландовский, названия видов занятий в переписных листах имели не совсем четкую и точную формулировку. Поэтому правильный ответ на них был очень часто невозможен даже при тщательном изучении правил заполнения листа. К тому же ряд заголовков в наименовании занятий в переписных листах содержал по несколько вопросов, а для ответов оставлялась одна графа или некоторые графы были слишком малы и неудобны для внесения записей. Более того, правила для заполнения листа были очень пространны, к тому же порой установленные составителями переписи сокращения слов, различные условные обозначения с трудом усваивались счетчиками, часто являвшимися малообразованными лицами. Пландовский считал, что если бы вертикальные клетки были заменены на горизонтальные, а вопросы разделены на 2–3 и размещены сбоку, как в хозяйственной ведомости ценза Северо-Американских штатов, то это значительно облегчило бы заполнение ответов в переписных листах [\[17, с. 348\]](#). Однако так или иначе при всех допущенных значительных и незначительных недочетах, начиная с того, что считать занятиями, как их группировать и, наконец, как правильнее внести в переписные листы записи, вся собранная информация с определенными погрешностями послужила основанием для составления и издания статистических таблиц XX «Распределение населения по группам занятий и возрастам», XXI «Распределение населения по группам занятий», XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка», XXIII «Распределение населения, занимающегося сельским [оседло-земледельческим — Л. О.] или кочевым хозяйством(ами), рыболовством и охотой, по побочным промысловым занятиям (по уездам с городами)» [\[14, с. 88-89; 90-93; 94-141; 142-147\]](#).

Впервые итоговые губернские показатели в названных таблицах были кратко проанализированы Н. Дубровским, исходившим из деления занятий на промысловые и непромысловые [\[7, с. XII-XIV\]](#). Рассмотрим их более детально. Во-первых выясняется, что все зарегистрированное население было разграничено на лиц, имевших самостоятельные главные и побочные занятия и остальных, названных условно по всей вероятности членами семей первых. Заметим, данная классификация занятий отсутствовала в правилах для заполнения бланков в переписных листов. Во-вторых все занятия были сгруппированы. В стране было зарегистрировано 390 видов занятий, объединенных составителями в 65 групп [\[8, с. 19\]](#). В Астраханской губернии оказалось тоже самое количество групп, но в них значилось 157 видов занятий. В Калмыцкой степи численность последних не превышала 42 видов. В третьих, таблица XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка» — во всем табличном комплексе единственная, в которой неопосредованно конкретно представлен этнический состав населения всех административно-территориальных составляющих Астраханской губернии. На основании предварительной выборки, перерасчетов ее числовых показателей, следуя их формулярным обозначениям в названиях составлена следующая таблица 1:

**Таблица 1 Распределение населения Калмыцкой степи по занятиям на основании
родного языка**

Народности	Положение в занятии					
	Лица, имеющие самостоятельные занятия		Члены семей		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Великорусы [великороссы]	1800	5,28	2480	2,62	4280	3,33
Малорусы [украинцы]	180	0,53	406	0,43	586	0,46
Поляки	2	0,00	2	0,00	4	0,003
Немцы	4	0,01	10	0,01	14	0,01
Армяне	32	0,09	27	0,03	59	0,05
Евреи	8	0,02	0	0,00	8	0,006
Татары	245	0,72	339	0,36	584	0,45
Туркмены	3	0,01	0	0,00	3	0,002
Киргизы [казахи]	127	0,37	331	0,35	458	0,36
Калмыки	31660	92,94	90913	96,20	122573	95,33
Прочие	4	0,01	0	0,00	4	0,003
ИТОГО	34065	100	94508	100	128573	100

Данные табличные показатели значимы тем, что, во-первых, дают конкретное представление о численности степных представителей каждой народности, определявшейся по их родному языку. Во-вторых, выясняется, что из них преобладавшим большинством являлись калмыки, составившие в общей сложности 95,3 % (122573 чел.), зарегистрированного населения в степи. Так как речь шла фактически о всей численности калмыков, проживавших в степи, что было нами установлено ранее, то, оказывается, что вообще в их среде отсутствовали лица, которые не являлись самостоятельно хозяйствующими. Это не может не вызывать сомнений, ибо не могли не иметь случаи, когда на момент переписи по тем или иным причинам определенное число лиц не имели никаких занятий или самостоятельно хозяйствующее лицо было обязательно семейным. То же самое можно сказать о представителях других зарегистрированных в Калмыцкой степи 9-ти народностях. Из них преобладали великорусы (великороссы), составлявшие во всем степном населении (128573 чел.) всего-то 3,3 %, т. е. 4280 чел. В числе остальных представителей народностей в общей сложности было чуть более 2 % самостоятельно занятых лиц (2605 чел.). Как бы то ни было, во всех табличных показателях фактически были зафиксированы не только по зарегистрированным в Калмыцкой степи народностям численность лиц, самостоятельно осуществлявших тот или иной вид деятельности, но и количественный состав их семей. Рассматривая их в качестве слагаемых, дающих в суммарном подсчете общую численность лиц как по каждой народности в отдельности, так и в общем итоге показатель 128573 чел., выясняется, что он совпадает с численностью всего населения Калмыцкой степи, его дифференциации по родным языкам, указанных в анализируемых нами Заглавной, Сводной и других таблицах опубликованных материалов переписи.

Из этого следуют выводы: 1. Показатели по лицам, имевшим самостоятельные занятия, отражали предположительно на численность семей по каждой народности как в отдельности, так и в итоговом их подсчете с остальными их членами, составлявшими

численность всего населения Калмыцкой степи (128573 чел.);

2. Вполне правомерно в таком случае данные показатели рассматривать и как характеризующие этно-языковой состав степного населения, что не являлось на первый взгляд конкретной задачей в рассматриваемом случае и не нашло специальных указаний в ее вопроснике. Учитывая, что показатели по Калмыцкой степи были составлены в едином ключе с показателями по уездам Астраханской губернии и другим административно-территориальным образованиям империи, то вполне следует оценивать данные таблицы XXII как один из статистических источников об этническом составе губернского населения, исходившего в свою очередь из выяснения его дифференциации по родному языку. Для этого достаточно произвести подсчет численности лиц, самостоятельно занимавшихся с членами их семей по каждой народности в отдельности, а в случае надобности их обобщить в границах конкретного административно-территориального образования. В этом также убеждают показатели таблиц вышеназванной и XXI «Распределение населения по группам занятий», суммарный подсчет которых, с одной стороны, совпадает с общей численностью населения в губернии и в ее административно-территориальных образованиях, а с другой свидетельствуют (таблица 2), о следующем:

Таблица 2 **Распределение населения**
Астраханской губернии по занятиям

Административно-территориальное деление губернии	Положение в занятии					
	общее число лиц, имеющих самостоятельные занятия		члены их семей		итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Уезды с городами:						
Астраханский	85768	34,47	133992	17,75	219760	21,9
Енотаевский	17011	6,84	59069	7,83	76080	7,58
Красноярский	16218	6,52	49777	6,59	65995	6,58
Царевский	44865	18,03	153157	20,29	198022	19,73
Черноярский	19204	7,72	81112	10,75	100316	10
Степи:						
Калмыцкая степь	34065	13,69	94508	12,52	128573	12,81
Вн.Кирг.Орда	31667	12,73	183129	24,26	214796	21,4
Всего	248798	100	754744	100	1003542	100

Калмыцкая степь по числу самостоятельно занимавшихся лиц, была на третьем месте, уступая Астраханскому и Царевскому уездам соответственно в 2,5 и 1,3 раза, но она опережала Внутреннюю Киргизскую Орду, Черноярский, Енотаевский и Красноярский уезды соответственно в 1,07, 1,77, 2 и 2,09 раза. Членов семей названных лиц в Калмыцкой степи было меньше, чем во Внутренней Киргизской Орде, Царевском и Астраханской уездах соответственно в 1,94, 1,62 и 1,34 раза, но больше, чем Черноярском, Енотаевском и Красноярском уездах — 1,16, 1,6 и 1,9 раза.

Выборка из таблиц XXI и XXII совмещенных показателей по сгруппированным занятиям населения Калмыцкой степи позволила их конкретно представить в следующем виде:

Таблица 3. **Распределение населения Калмыцкой степи**

по группам занятий

№	Группы занятий	Положение в занятии				В том числе с родным калмыцким языком			
		Лица, имеющие самостоятельные занятия		Члены семей		Лица, имеющие самостоятельные занятия		Члены семей	
		абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
1	Администрация, суд и полиция	157	0,46	341	0,36	58		137	
2	Общественная и сословная служба	50	0,15	134	0,14	43		124	
3	Вооруженные силы	168	0,49	170	0,18	0		3	
4	Богослужение православного исповедания	9	0,03	15	0,02	1		0	
5	Богослужение других христианских исповеданий	1	0,00	1	0,00	1		0	
6	Богослужение нехристианских исповеданий	1658	4,87	216	0,23	1657		214	
7	Лица при церквах, кладбищах и т.п., прислуга и сторожа при них	16	0,05	5	0,01	15		5	
8	Учебная и воспитательная деятельность	13	0,00	4	0,00	1		0	
9	Наука, литература и искусства			13	0,01	0		13	
10	Врачебная и санитарная деятельность	40	0,12	42	0,04	8		7	
11	Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	12372	36,32	27374	28,96	11834		27040	
12	Доходы с капитала и недвижимое имущество, средства родителей и родственников	190	0,56	167	0,18	180		158	

13	Средства от казны, общественных учреждений и частных лиц	958	2,81	1129	1,19	916		1127
14	Лишение свободы и отбывающие наказание	-	-	1	0,00	0		1
15	Земледелие	833	2,45	2528	2,67	647		1852
16	Пчеловодство и шелководство			7	0,01	0		7
17	Животноводство	13699	40,21	53522	56,63	13491		52989
18	Лесоводство и лесные промыслы	3	0,01	18	0,02	2		18
19	Рыболовство и охота	2602	7,64	6509	6,89	1912		5518
20	Добыча руд и копи	41	0,12	76	0,08	36		64
21	Обработка волокнистых веществ	169	0,50	125	0,13	127		116
22	Обработка животных продуктов	27	0,08	33	0,03	26		29
23	Обработка дерева	17	0,05	36	0,04	6		11
24	Обработка металлов	22	0,06	41	0,04	5		26
25	Обработка минеральных веществ (керамика)	2	0,01	8	0,01	2		8
26	Производства химические и связанные с ними			2	0,00	0		2
27	Винокурение, пиво- и медоварение	1	0,00			1		0
28	Обработка растительных и животных питательных продуктов	24	0,07	23	0,02	0		0
29	Инструменты физические, оптические, хирургические,			1	0,00	0		1

	часы, игрушки								
30	Ювелирное дело, живопись, предметы культа, роскоши и т.д.	9	0,03	27	0,03	9		27	
31	Изготовление одежды	197	0,58	411	0,43	167		378	
32	Устранение, ремонт, содержание жилья и строительные работы	97	0,28	106	0,11	22		53	
33	Не вошедшие в предыдущие группы или неопределенные	4	0,01	6	0,01	3		6	
34	Водные сообщения	32	0,09	22	0,02	0		18	
35	Железные дороги	2	0,01	6	0,01	0		1	
36	Извозный промысел	94	0,28	202	0,21	57		133	
37	Остальные сухопутные сообщения и средства передвижения	1	0,00	1	0,00	1		1	
38	Почта, телеграф и телефон	1	0,00	1	0,00	1		1	
39	Торговое посредничество	2	0,01	7	0,01	2		7	
40	Торговля вообще, без точного определения	134	0,39	420	0,44	49		193	
41	Торговля живым скотом	30	0,09	100	0,11	10		36	
42	Торговля зерновыми продуктами	1	0,00	2	0,00	1		0	
43	Торговля остальными продуктами сельского хозяйства	61	0,18	186	0,20	35		110	
44	Торговля строительными	12	0,04	21	0,02	12		21	

	материалами, топливом								
45	Торговля тканями и предметами одежды	15	0,04	23	0,02	3		13	
46	Торговля кожами, мехами и т.п.	3	0,01	6	0,01	1		3	
47	Торговля разносная и развозная	3	0,01	6	0,01	2		6	
48	Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	1	0,00	2	0,00	1		2	
49	Торговля питейная	1	0,00			0		0	
50	Чистота и гигиена тела	6	0,02	14	0,01	6		14	
51	Лица неопределенных занятий	212	0,62	256	0,27	208		256	
52	Лица не указавшие занятий	75	0,22	142	0,15	71		134	
ИТОГО		34065	100	94508	100	31660	100	90913	100

Согласно этим показателям из сгруппированных видов занятий в Калмыцкой степи было зарегистрировано в общей сложности 34065 самостоятельно занятых лиц. Из них 31660 чел. владели калмыцким языком. Они с 94508 и 90913 членами своих семей составляли численность всего населения степи в 128573 чел., из которых 122573 были лицами с родным калмыцким языком

Самым распространенным занятием являлось скотоводство, обозначаемое и как животноводство. Занимались им 13699 (40,21%) самостоятельно хозяйствующих лиц. Они вместе со своими семьями составляли несколько больше половины всего населения степи — 67221 чел. (52,26%). Из числа последних владевших калмыцким языком было в общей сложности 66480 чел. За ними следовала группа под названием «Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики», в которой было занято соответственно 12372 чел. (36,32%) и в том числе с калмыцким языком 11834 чел. (37,37%) и которая вместе с членами своих семей составляла несколько меньше одной четверти населения степи (39746 чел. и 38874 чел.). Рыболовством и охотой занимались более одной пятой лиц, от общего числа занятых в скотоводстве (2602 чел. или 7,64% и 1912 чел. или 6,04%). Они вместе с их членами семей составили в общей сложности 7111 чел., из которых большинство 7430 чел. были лицами с родным калмыцким языком, т. е. являлись калмыками. Из религиозных служителей преобладали представители нехристианских исповеданий (1658 чел. или 4,87%). Все они, за исключением 1 чел. были с родным калмыцким языком. Земледелием занимались всего 833 чел., а вместе с их членами семей 3361 чел., что составляло 2,45%. Из этого числа 78% были лицами с родным калмыцким языком. В каждом из остальных видов занятий было зарегистрировано

гораздо меньшее число самостоятельных субъектов вплоть до 1 чел. В общей сложности они составили вместе с членами своих семейств около 20000 чел.

Побочные занятия россиян, живших в Астраханской губернии нашли отражение в таблице XXIII «Распределение населения, занимающегося сельским [оседло-земледельческим — Л. О.] или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой, по побочным промысловым занятиям (по уездам с городами)», итоговые показатели которой в результате проведенного суммарного подсчета показателей по полу выглядят следующим образом:

Таблица 4а **Распределение населения Астраханской губернии, занимающегося сельским и кочевым хозяйством, рыболовством и охотой, по побочным промысловым занятиям**

Административно-территориальное деление	Общее число лиц, занимающихся сельским и* кочевым хозяйством, рыболовством и охотой				Из них имеют побочные промысловые занятия			
	общее число лиц, имеющих самостоятельные занятия		члены семей		общее число лиц, имеющих самостоятельные занятия		члены семей	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Уезды:								
Астраханский	19485	14,06	57197	9,52	2668	8,64	1756	6,8
Енотаевский	11888	8,58	49622	8,25	6146	19,89	7119	27,8
Красноярский	12672	9,15	43853	7,3	2056	6,66	2382	9,3
Царевский	33236	23,99	136240	22,67	8902	28,82	6682	26,1
Черноярский	14244	10,28	72459	12,05	4443	14,38	4399	17,2
Степи:								
Калмыцкая степь	17134	12,37	62559	10,41	1565	5,07	437	1,7
Вн.Кирг.Орда	29873	21,56	179101	29,8	5109	16,54	2785	10,9
Всего в губернии	138532	100	601031	100	30889	100	25560	100

Согласно данным таблицы 4а в указанных видах хозяйственной деятельности по численности самостоятельно занимавшихся лиц Калмыцкая степь, будучи на четвертом месте, уступала Царевскому уезду в 1,9 раза, Внутренней Киргизской Орде — в 1,7 раза, Астраханскому уезду — в 1,1 раза, но опережала Черноярский, Красноярский и Енотаевский уезды соответственно в 1,2, 1,3 и 1,4 раза. Членов семей названных лиц в Калмыцкой степи было больше, чем в Астраханском, Енотаевском и Красноярском уездах соответственно в 1,1, 1,3 и 1,4 раза, но меньше, чем во Внутренней Киргизской Орде, Царевском и Черноярском уездах — 2,9, 2,2 и 1,2 раза. Что касается побочных промыслов в губернии, то в Калмыцкой степи наблюдался наименьший показатель как по числу лиц самостоятельно занимавшихся (5,07 %), так и по количеству членов их семей (1,71 %). При этом в губернии по числу названных лиц был самый высокий показатель в уезде Царевском (28,82 %), а членов их семей — в Енотаевском (27,85 %). Обращает внимание тот факт, что самостоятельно занимались побочной деятельностью меньше четверти губернского трудоспособного населения, занятого в названных хозяйственных отраслях. Кроме того, следует полагать, не все из них были семейными. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют показатели по Калмыцкой степи.

Таблица 46 **Побочные занятия населения Калмыцкой степи**

№	Виды побочных занятий	Положение в занятии			
		Лица, имеющие самостоятельные занятия		члены семей	
		абс.	%	абс.	%
1	Земледелие вообще	740	47,28	125	28,60
2	Огородничество	12	0,77	1	0,23
3	Садоводство и плодоводство	10	0,64	0	0,00
4	Бахчеводство, свекловодство и другие специальные культуры	1	0,06	0	0,00
5	Виноделие	0	0,00	1	
6	Коневодство заводское	1	0,06	0	0,00
7	Коневодство косячное	26	1,66	4	0,92
8	Скотоводство	194	12,40	63	14,42
9	Лесоводство	1	0,06	0	0,00
10	Рыболовство морское	18	1,15	1	0,23
11	Рыболовство речное	10	0,64	9	2,06
12	Звероловство и промысловая охота	1	0,06	0	0,00
13	Особые морские и речные промыслы: ловля жемчуга, пиявок, добыча морской капусты и т.п.	1	0,06	0	0,00
14	Каменоломни и добыча естественных строительных материалов	4	0,26	0	0,00
15	Обработка шерсти и выделка изделий из нее	0	0,00	1	0,23
16	Производство чулочное и трикотажное	0	0,00	4	0,92
17	Войлочное производство	0	0,00	8	1,83
18	Кустарно-кружевное, тамбурное и вышивальное производство	1	0,06	3	0,69
19	Золото и сереброшвейное производство.	0	0,00	1	0,23
20	Прочие отрасли обработки волокнистых веществ	1	0,06	21	4,81
21	Выделка овчин и мехов	0	0,00	11	2,52
22	Шорное и седельное производство	4	0,26	0	0,00
23	Столярное, паркетное, мебельное производство	5	0,32	0	0,00
24	Рогожное и мочальное производство	1	0,06	1	0,23
25	Бондарное производство	2	0,13	0	0,00
26	Игольное, булабочное, шпилечное производство и др.металлических изделий	1	0,06	0	0,00
27	Производство слесарное, слесарно-механическое и кузнечное (швейных машин и велосипедов)	9	0,58	0	0,00
28	Производство серебряных, мельхиоровых, бронзовых и ювелирных изделий	9	0,58	0	0,00
29	Кирпичное и черепичное производство	1	0,06	0	0,00

29	Кирпичное и черепичное производство	1	0,00	0	0,00
30	Мукомольное и круподерное производство	2	0,13	0	0,00
31	Производство макаронное и других продуктов из теста	1	0,06	0	0,00
32	Производство хлебопекарное, булочное, пряничное и т.д.	2	0,13	0	0,00
33	Шляпочное, фуражечное и картузо-шапочное производство	1	0,06	1	0,23
34	Изготовление белья	1	0,06	7	1,60
35	Изготовление дамских платьев	2	0,13	15	3,43
36	Изготовление предметов мужской одежды	0	0,00	10	2,29
37	Изготовление обуви	51	3,26	9	2,06
38	Прачечные и гладильни	0	0,00	1	0,23
39	Каменщики и каменотесы	1	0,06	0	0,00
40	Плотники	43	2,75	3	0,69
41	Стекольщики	1	0,06	0	0,00
42	Коммерческое судоходство	2	0,13	0	0,00
43	Содержание казенных, земских и вольных почт	32	2,04	4	0,92
44	Легковой извозный промысел	3	0,19	0	0,00
45	Ломовой извозный промысел	0	0,00	1	0,23
46	Торговля прочим скотом	4	0,26	0	0,00
47	Торговля мясом, дичью птиц, рыбой	1	0,06	0	0,00
48	Торговля колониальными и бакалейными товарами	2	0,13	0	0,00
49	Скупка и перепродажа продуктами сельского хозяйства вообще	4	0,26	1	0,23
50	Торговля топливом (дрова, уголь, торф, кизяк)	120	7,67	3	0,69
51	Торговля сельско-хозяйственными машинами	1	0,06	0	0,00
52	Торговля кожами, изделиями из них шорным товаром	2	0,13	0	0,00
53	Мелочная, смешанная торговля разными товарами и предметами домашнего обихода	4	0,26	1	0,23
54	Нищие, бродяги, странники, богомолки, гадалки и т.п.	0	0,00	1	0,23
55	Сверх того: Чернорабочие и поденщики	232	14,82	126	28,83
Всего		1565	100	437	100

Детальное рассмотрение зарегистрированных видов 55 побочных занятий в *таблице 46* позволяет утверждать, что больше всех было распространено земледелие, затем с отставанием в 2 и более раз скотоводство, а из разных видов торговли продажа топлива (по всей вероятности торговля кизяков). В большей части видов побочных занятий трудилось от одного до нескольких лиц.

Проведенный структурно-табличный анализ собранных в ходе переписи сведений о

занятиях позволяет, с одной стороны, полагать, что ее целью являлся сбор информации о трудовой деятельности населения, всех ее видов, с другой — определить главные и подсобные (побочные) профессиональные занятия лиц, фактически обеспечивавших жизнеспособность членов их семей, с третьей — установить численность лиц, имевших самостоятельные занятия, как в главных, так и в подсобных хозяйственного и другого назначения, а также количественный состав их семей. Иначе говоря, преследовалась цель выяснить состояние трудовых (людских) резервов, степени занятости его в различных видах деятельности. В процессе подготовки, проведения и обработки данных переписных листов были допущены просчеты в определении, например, занятий, их видовой дифференциации и т.д. и т.п. Поэтому полученные в результате сведения дают не совсем достоверное представление. Само деление занятий на самостоятельные и подсобные очень условно, как и условно предположительно приравнивать численность лиц, имевших самостоятельные занятия, с членами их семей к численности всего населения. Насколько свидетельствуют показатели проанализированных таблиц явно так считали составители материалов переписи. Исходя из этого вся информация о занятиях населения может быть оценена как относительно достоверная, дающая обобщенное представление о трудовых главных и прочих занятиях и участвовавшего в них населения. Что касается учета военнослужащих и военных отставников, то они не нашли сколько-нибудь значительного отражения в рассмотренных нами материалах переписи, в частности относительно Калмыцкой степи, что может быть объяснено не привлечением ее основного населения калмыков на военную службу. Военная в числе других реформ эпохи Александра II не была на них распространена, т. к. предполагалось первоначально отменить феодальное право, которое было реализовано только к концу правления Александра III в 1892 г. Однако и тогда, и позднее вплоть до октябрьского переворота 1917 г. на калмыков не была распространена обязательная военная служба. Не случайно в годы Первой мировой войны они привлекались только на тыловые работы, за исключением тех из них кто был приписан к казачеству.

В итоге по статистическим данным переписи выясняется, что в Астраханской губернии трудовой и прочей деятельностью было охвачено 246798 чел., т.е. лиц, имевших самостоятельные занятия; в том числе в Калмыцкой степи 34065 чел. Из числа последних было 31660 калмыков. В губернии из главных занятий 1/3 трудового населения (55480 чел.) были земледельцами, 50601 чел. скотоводами, 31899 чел. занимались рыбным промыслом, соответственно в Калмыцкой степи 833 чел., 13699 чел., 2602 чел., в том числе охота. Из побочных занятий в губернии преобладало скотоводство, в котором трудилось 10398 чел. (с членами семей 12360 чел.), в рыболовстве — 10950 чел. (6330 чел), в Калмыцкой степи соответственно - 194 чел. (63 чел.), 28 чел. (10 чел.). В целом данные показатели свидетельствовали о том, что Астраханская губерния в хозяйственном развитии с момента начала ее успешной колонизации в XVI в. она стала земледельческо-скотоводческим регионом России, в котором переселенческое население из фактически земледельческих губерний, продолжая сохранять традиционный тип своих занятий перестраивалось, приспособляясь к местным видам хозяйствования в новых условиях капиталистически преобразующего всероссийского рынка. Это не могло не влиять на кочевое хозяйствование, в частности калмыков.

Библиография

1. Борисенко И.В. Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII в. – XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. – Элиста: КНИИФЭ, 1982. – С. 42–80.
2. Борисенко И.В. Очерки по исторической географии. Дооктябрьский период. – Элиста:

Калм.кн.изд-во, 1991. – 250 с.

3. Бурчинова Л.С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии. – Элиста: Калм.кн.изд-во, 1980. – 117 с.

4. Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России: по материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб.: [Тип. Север], 1908. – 262 с.

5. Брюханова Е.А. Профессиональный состав и профессиональная структура населения профессиональная структура городского населения Сибири по материалам переписи 1897 г. // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2014. – № 41. – С. 57–75.

6. Брюханова Е.А. Модели реконструкции профессиональной структуры населения Сибири по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. – 2013. No 18. 67–69.

7. Дубровский Н. Краткий обзор цифровых данных по Астраханской губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. – СПб., 1904. – Тетрадь 2. – С. III–XIV.

8. Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: Критико-статистический этюд. – СПб., 1909. – 110 с.

9. Колесник В.И. Демографическая история калмыков в XVII–XIX вв.: уч. пособие. – Элиста: Калм.гос.ун-т, 1997. – 135 с.

10. Котельников А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. – СПб., 1909. – 124 с.

11. Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. – М.: Наука, 2002. – 524 с.

12. Оглаев Ю.О., Убушаев В.Б. Динамика народонаселения Калмыкии (XVII–XX вв.) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. – Элиста: КНИИФЭ, 1981. – С. 3–12.

13. Оглаев Ю.О. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года как источник по изучению социально-экономического строя предреволюционной Калмыкии // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. – Элиста: КНИИФЭ, 1987. – С. 91–109.

14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр.1. – СПб: Изд. Централ.Статист.Ком.Мин-ва Внутрен.дел, 1899. – 53 с.

15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр. 2. – СПб: Изд. Централ.Статист.Ком.Мин-ва Внутрен.дел, 1904. – 166 с.

16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897. Т. 1–2. – СПб. Изд. Централ.Статист.Ком.Мин-ва Внутрен.дел, 1905.

17. Пландовский В.В. Народная перепись. – СПб.: тип. Штаба Отд.корпуса погран.стражи, 1898. – 378 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

И пятьсот лет назад, и сегодня Россия остается многонациональным государством, на территории которого проживают народы, отличающиеся языком, культурой,

хозяйственным укладом, конфессиональной принадлежностью. Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что «братство народов всегда было и остается ее главной опорой, преимуществом, силой». Данные переписей дают интересные панорамы этносов России, но, кроме этого, могут служить источником и другой ценной информации.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является профессиональный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии. Автор ставит своими задачами рассмотреть распределение населения Калмыцкой степи по занятиям на основании родного языка, проанализировать побочные занятия населения Калмыцкой степи, а также определить значимость собранных в ходе переписи 1897 г. сведений о занятиях населения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать профессиональный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 17 различных источников и исследований. Источниковой базой статьи являются прежде всего всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Из используемых исследований укажем на труды Б.П. Кадомцева и Ю.О. Оглаева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения переписи 1897 г. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как переписью населения 1897 г. в целом, так и историей Калмыцкой степи в конце XIX в., в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. являются единственным историческим источником о численности и составе населения Российской империи в дооктябрьский период». Любопытными являются данные приводимые автором на основе анализа статической информации (позволим здесь процитировать подробно): «в Астраханской губернии трудовой и прочей деятельностью было охвачено 246798 чел., т.е. лиц, имевших самостоятельные занятия; в том числе в Калмыцкой степи 34065 чел. Из числа последних было 31660 калмыков. В губернии из главных занятий 1/3 трудового населения (55480 чел.) были земледельцами, 50601 чел. скотоводами, 31899 чел. занимались рыбным промыслом, соответственно в Калмыцкой степи 833 чел., 13699 чел., 2602 чел., в том числе охота. Из побочных занятий в губернии преобладало скотоводство, в котором трудилось 10398 чел. (с членами семей 12360 чел.), в рыболовстве — 10950 чел. (6330 чел.), в Калмыцкой степи соответственно - 194 чел. (63 чел.), 28 чел. (10 чел.)». Как отмечает автор рецензируемой статьи, целью переписи «являлся сбор информации о трудовой деятельности населения, всех ее видов, с другой — определить главные и подсобные

(побочные) профессиональные занятия лиц, фактически обеспечивавших жизнеспособность членов их семей, с третьей — установить численность лиц, имевших самостоятельные занятия, как в главных, так и в подсобных хозяйственного и другого назначения, а также количественный состав их семей».

Главным выводом статьи является то, что «Астраханская губерния в хозяйственном развитии с момента начала ее успешной колонизации в XVI в. стала земледельческо-скотоводческим регионом России, в котором переселенческое население из фактически земледельческих губерний, продолжая сохранять традиционный тип своих занятий перестраивалось, приспособляясь к местным видам хозяйствования в новых условиях капиталистически преобразующего всероссийского рынка».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 5 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».